

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ

М.А. Воднева

УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»,
г. Минск, Республика Беларусь

Обозначена проблема справедливой реализации уголовно-правовых норм, которая может быть разрешена путем научно обоснованной оптимизации системы наказаний. Использование сравнительно-правового метода позволит выявить перспективные тенденции в зарубежном уголовном законодательстве, которые могут быть учтены и с некоторыми поправками внедрены в Уголовный кодекс Российской Федерации. Основные теоретические результаты исследования состоят в предложении о включении в систему наказаний нового вида наказания – принудительное выдворение за пределы Российской Федерации.

Ключевые слова: *справедливость, наказание, принудительное выдворение.*

В условиях либерального развития государства на всех уровнях сохраняет актуальность вопрос о наличии критерия для оценки оправданности существования социально-политических институтов и структур, в пределах которых протекает жизнь людей, а также нормативно-правовых предписаний, представляющих собой указания к поведению каждого отдельного человека внутри социума. Сегодня главным критерием, с которым должна соизмеряться правовая материя, выступает система морально-этических ориентаций общества, объединенных понятием «справедливость». Одно из современных научных определений этики позволяет рассматривать справедливость как «представление о должном, нравственно санкционированном порядке взаимоотношения между членами общества, который задан соразмерностью выгод и потерь, преимуществ и тягот совместной жизни на основе прав, выражающих равное нравственное достоинство каждого человека, обязанностей, определяющих степень участия индивидов в поддержании общественной кооперации, а также качества совершаемых ими поступков, которое создает принцип дифференциации прав и обязанностей» [5, с. 73].

Уголовный закон интерпретирует справедливость в качестве принципа, который сводится к следующему: наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного; никто не может нести уголовную

ответственность дважды за одно и то же преступление (ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)). Учитывая, что самой естественной и самой распространенной формой реализации уголовной ответственности является наказание, принцип справедливости находит отражение в одной из его целей – восстановление социальной справедливости (ч. 2 ст. 43 УК РФ) и далее получает развитие в норме об общих началах назначения наказания судом (ст. 60 УК РФ) [1].

Обозначенный в ст. 6 УК РФ принцип справедливости, будучи адресован и к законодателю, и к лицам, участвующим в осуществлении правосудия, требует от них при формулировании уголовно-правового запрета и вынесении решения по уголовному делу учитывать нравственные представления о добре и зле, о гранях преступного и непроступного, а также уровень человеческой свободы в демократическом правовом обществе и государстве. Как верно заметили Ю.А. Дронова и Л.В. Туманова, «справедлив тот закон, который соответствует запросам общества и способен защищать интересы большинства, не ущемляя при этом основных прав меньшинства» [7, с. 119].

В целях полного соблюдения принципа справедливости в уголовно-правовой сфере содержание и порядок применения наказания и иных мер уголовно-правового воздействия должны учитывать требования морали, разумной человечности и экономические ресурсы государства. В современных юридических исследованиях, масс-медийных выступлениях и повседневных дискурсах рядовых граждан отмечается потребность в обдуманной и разумной корректировке системы наказаний, закрепленной в уголовном законе. Ее задача – предусмотреть такие виды наказаний, которые одновременно воплощали бы идею возмездия, служили исправлению, обезвреживанию преступника и гарантировали эффективную компенсацию вреда, причиненного потерпевшему.

Анализ отдельных положений законодательства стран СНГ, имеющих сходные исторические и правовые условия развития, позволит вычленить перспективные тенденции и обосновать предложения по совершенствованию санкций уголовно-правовых норм, либо отклонить их с учетом специфики российской правовой культуры, конституционных и иных отраслевых принципов права. Так, в УК Туркменистана в качестве обеспечительной меры по возмещению причиненного преступлением вреда определено наказание в виде возложения обязанности загладить причиненный вред (п. а ч. 1 ст.44), которое применяется и в качестве основного, и в качестве дополнительного, даже в тех случаях, когда компенсируемый вред выходит за рамки состава преступления (например, причинен преступлением с формальным составом). Обязанность загладить причиненный вред может возлагаться в любой из трех форм или их

сочетании: а) непосредственное устранение причинённого вреда (предполагает использование осужденным своих сил и средств для восстановления или ремонта поврежденного имущества); б) возмещение материального и морального вреда (состоит в выплате адекватной денежной компенсации, передачи новой вещи взамен поврежденной или уничтоженной; совершение при этом каких-либо полезных для потерпевшего или для общества действий, независимо от вида причиненного ущерба (уход за пострадавшим); в) принесение публичного извинения потерпевшему. В контексте восстановления социальной справедливости возмещение причиненного преступлением вреда неотделимо от моральной сатисфакции потерпевшего за негативные изменения в различных сферах его жизнедеятельности вследствие нарушения его прав либо посягательства на них, что позволяет в некоторой степени минимизировать вредные последствия, причиненные преступлением. Вместе с тем, логично предположить, что специальным условием назначения этого вида наказания будут выступать наличие реальной возможности загладить вред и личные способности виновного к этому. То есть пригодность данного вида наказания для цели восстановления социальной справедливости малозначительна, т. к. возможность его назначения находится в жесткой зависимости от индивидуальных (главным образом, трудовых) характеристик осужденного и его объективной возможности удовлетворить притязания потерпевшего [4].

Далее, уголовный закон Туркменистана предусматривает такой вид наказания, как возложение обязанности проживания в определенной местности (ч. 1 ст. 44, ст. 51-1), которое заключается в удалении осужденного из места его жительства с обязательным поселением в определённой местности на срок, установленный приговором суда. Карательная сущность этой меры уголовно-правового воздействия состоит в ограничении права осужденного свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах Туркменистана, а в значительной степени – и жилищных, трудовых прав, гарантированных Конституцией, т. к. переезд на новое место жительства может повлечь за собой ухудшение условий проживания, увольнение с работы и т. д. Смысл данного наказания заключается в том, что восстановление социальной справедливости, исправление преступника и предупреждение совершения им новых преступлений может быть достигнуто при условии удаления его из той среды, в которой было совершено преступление, без изоляции от общества. В современных условиях применение данной санкции по Уголовному кодексу Туркменистана требует специального обоснования: если суд придет к выводу, что пребывание осужденного в определенной местности подвергает опасности общественные интересы [8]. На наш взгляд, достижение цели частной превенции посредством назначения данного вида наказания весьма спорно (родственные связи с

осужденным ослабевают или прерываются, адаптироваться к социально полезному или, по крайней мере, допустимому поведению на новом месте жительства для него зачастую сложно, что с большой степенью вероятности ведет к асоциальному поведению). Ситуация, когда регистрация гражданина России по месту жительства (пребывания) смыкается с его статусом осужденного, является, на наш взгляд, не только малоэффективной, но и антигуманной, дискриминационной, противоречащей Конституции Российской Федерации практикой, следовательно, ее включение в национальное законодательство недопустимо.

В систему наказаний, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Узбекистан, включено лишение определенного права, которое состоит в запрещении виновному в течение назначенного судом срока занимать те или иные должности на предприятиях, в учреждениях или организациях либо заниматься той или иной деятельностью (п. б ст. 43, ст. 45) [3]. По содержанию данная мера государственного принуждения аналогична лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ), в то время как ее название имеет более широкое значение и скорее совпадает с понятием «поражение в правах» (т. е. изменение юридического положения лица, которое оно имело до осуждения). Один из крупнейших дореволюционных русских юристов И.Я. Фойницкий полагал, что государство имеет право поражать не только политические и общественные, но и гражданские права (т. е. семейные и имущественные), но действительное введение такого лишения в систему уголовных наказаний не может быть допущено, поскольку граждане пользуются ими независимо от индивидуальных качеств [9]. В соответствии со ст. 31 Уголовного кодекса РСФСР (в ред. 1926 г.) устанавливались следующие виды поражения прав: а) избирательного права; б) права занимать выборные должности в общественных организациях; в) права занимать государственные должности; г) права носить почетные звания; д) родительских прав; е) права на пенсию, выдаваемую в порядке социального страхования и государственного обеспечения. В условиях развития гражданского общества при наполнении содержанием данного вида наказания исходим из того, что объем правопоразжений должен быть ограничен, иметь разумное и законное основание, а современная система наказаний должна содержать исчерпывающий перечень правоограничений. Наделять суд неопределенно-широкими дискреционными полномочиями при назначении наказаний неверно: наступающие правоограничения могут применяться лишь в том случае, если включают в себя карательную или профилактическую составляющие и способны принести должный эффект в вопросах достижения задач уголовного закона. Как правильно указывал Н.С. Таганцев, «совершение преступлений особенно тяжких, ...

лишает виновного доверия государства и, следовательно, лишает его права занимать такие должности, заниматься такой деятельностью, которая предполагает особое доверие к исполнителю; ... тех почестей и прерогатив, того особого положения, которое он занимал в государстве вследствие ли его прежних личных заслуг ...» [9]. Правопоражение прежде всего затрагивает общественную и служебную сферы деятельности виновного – как по отношению к правам и привилегиям, уже приобретенным, используемым, так и по отношению к самой возможности их приобретения. Поэтому нам представляется разумным, что право выбора лишения прав сегодня строго очерчено российским законом и сводится к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ), а также лишению специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ).

Если возместить причиненный преступлением вред виновное лицо можно принудить (пусть даже его возмещение в полном объеме не гарантировано), то избавить российское общество от присутствия в нем индивида, совершившего тяжкие и особо тяжкие преступления в рамках существующей системы уголовных наказаний невозможно. Например, санкциями ст. 361 УК РФ предусмотрено максимально суровое наказание, применяемое в настоящее время в России, – пожизненное лишение свободы. Однако осужденные к нему хотя и на длительные срок, но не гарантированно исчезают из жизни общества: согласно ч. 5 ст. 79 УК РФ по истечении 25 лет с момента вынесения приговора у них возникает право на условно-досрочное освобождение. Кроме того, такое наказание не назначается женщинам, несовершеннолетним и тем, кому к моменту вынесения приговора исполнилось шестьдесят пять лет. А вместе с тем, как показывает мировой опыт, дети и подростки выступают оптимальным объектом внушения для последующего террористического использования, а женская роль в терроризме растет, в частности, в Израиле, Ираке, Иордании, Ливане, Чечне.

Уголовные законы Республики Казахстан (п. 4 ч. 3 ст. 40, ст. 51) и Республики Азербайджан (п. 42.0.9 ст. 42, ст. 52) предусматривают наказание в виде принудительного выдворения за пределы республики иностранца или лица без гражданства. Нет сомнений в том, что иностранцы и лица без гражданства, осужденные за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления, после отбытия наказания становятся нежелательными для нахождения на территории государства, против интересов которого они совершили преступление, и подлежат выдворению за ее пределы после отбытия основного наказания. Исследуя различные вопросы, касающиеся выдворения преступников из страны пребывания, представитель Пенитенциарной службы Министерства юстиции Азербайджанской Республики М.Г. Гумбатов предложил применять принудительное выдворение за пределы Азербайджанской

Республики взамен основного наказания [6]. Несомненно, это позволит сократить расходы на содержание осужденных и поможет избежать громоздкой процедуры по решению вопроса о передаче этих осужденных своим государствам для дальнейшего отбывания наказания. Но в таком случае рассматриваемая мера государственного принуждения перестает выполнять социальную функцию уголовного наказания (восстановление нарушенного преступлением общественного порядка, заглаживание нанесенного потерпевшему вреда, удовлетворение общественной потребности в наказании виновного, укрепление веры в способности правоохранительных органов бороться с преступностью и защищать права и законные интересы граждан, общества или государства и т. д.) и становится лишь легитимной процедурой изгнания лица, посягнувшего на правоохраняемые ценности определенной страны, за ее пределы в целях экономии уголовной репрессии.

Рассмотрев преимущества и недостатки отдельных видов наказаний, отсутствующих в системе наказаний УК РФ, считаем целесообразным дополнение ст. 44 УК РФ таким видом наказания, как принудительное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации и запрещение въезда на ее территорию (бессрочно или на определенный срок), а также введение в УК РФ новой статьи, которая может быть изложена в следующей редакции: «принудительное выдворение за пределы Российской Федерации в качестве дополнительного наказания назначается при осуждении иностранного гражданина и лица без гражданства за тяжкие и особо тяжкие преступления к наказанию в виде лишения свободы и исполняется после отбытия основного наказания». Данный вид наказания не выходит за рамки уголовно-правовых средств, которые федеральный законодатель вправе использовать для восстановления социальной справедливости как уголовно оправданного результата. Применение данного наказания в качестве дополнительного факультативного наказания приведет к исключению субъекта, совершившего тяжкие и особо тяжкие преступления, из нормальных социальных отношений с нашим государством и разорвет политико-правовую связь с ним, чем будет способствовать обеспечению безопасности лиц, проживающих в пределах России, от дальнейших посягательств данного преступника на определенное время (либо бессрочно). В таком случае восстановление социальной справедливости становится достижимым не только посредством принуждения лица к определенному варианту поведения (в рамках основного наказания), но также путем удаления субъекта из сферы общественных отношений, организованных на определенной территории (в рамках дополнительного наказания).

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. № 2012-ХП (ред. от 02.03.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30.1.1999 г. № 787-IQ (ред. от 26.04.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 г. № 222-I (ред. от 13.11.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Барсук И.А., Свирид А.С. Социальная справедливость как фундаментальная константа белорусской государственности: философско-исторический анализ // *Философия и социальные науки*. 2014. № 2. С. 69–74.
6. Гумбатов М.Г. Наказание в виде принудительного выдворения за пределы Азербайджанской Республики // *Международный пенитенциарный журнал*. 2015. № 3. С. 57–61.
7. Дронова Ю.А., Туманова Л.В. Реплика о справедливости как правовой категории // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право*. 2020. № 1 (61). С. 113 – 122.
8. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовному кодексу Туркменистана. Постатейный / под общ. ред. проф. А.В. Смирнова [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31562738 (дата обращения: 21.06.2022).
9. Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Часть 2. По изданию 1902 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://allpravo.ru/library/doc101p0/instrum106/print1017.html> (дата обращения: 01.06.2022).

Об авторе:

ВОДНЕВА Мария Александровна – старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса юридического факультета УО «БИП-Университет права и социально-информационных технологий» (220004, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Короля, 3), ORCID: 0000-0002-7649-6837, Researcher ID: G-9664-2017, SPIN-код: 1540-1858, e-mail: mari.vodneva@yandex.ru

THE IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF PENALTIES IN THE CONTEXT OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE

M.A. Vodneva

Private Institution: BIP – Institute Jurisprudence, Minsk,
Republic of Belarus

The paper refers to the problem of fair implementation of criminal law norms that can be solved by scientifically based optimization of the penal system. The comparative analysis employed in the paper allows to reveal promising trends in foreign criminal legislation to take them into account and, with some amendments, to introduce into the Criminal Code of Russian Federation. It brings about improvement in present penal system by justifying the inclusion

of a new type of punishment – «compulsory deportation out of Russian Federation».

Keywords: *justice, punishment, compulsory deportation.*

About author:

VODNEVA Maria – senior lecturer of the Department of criminal law and procedure of Law faculty of the Educational Institution «Private Institution: BIP – Institute Jurisprudence» (220004, Republic of Belarus, Minsk, Korolya str., 3), ORCID: 0000-0002-7649-6837, Researcher ID: G-9664-2017, SPIN-код: 1540-1858, e-mail: mari.vodneva@yandex.ru

Воднева М. А. Оптимизация системы видов наказаний в контексте принципа справедливости // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 4 (72). С. 30–37.